

## Глава 18: Лес, и что в нём едят (Часть 2)

Полчаса хорошо видевший в темноте мёртвый демонолог шёл за Калли через ночной лес, готовый в любой момент пустить в ход боевую магию. В какой-то момент гончая резко остановилась, предупредив об опасности. Сам Ксирдис ничего особенного не видел и не слышал, кроме тихого шелеста листвы и уханья совы где-то вдали, но демону поверил сразу.

Первой противника учуяла демоническая ищейка. Резко развернувшись вправо, она вытянула вперёд из-под иллюзии два своих гибких отростка. В тот же миг от пустого пространства меж деревьев к Калли потянулась едва заметная дымка быстро поглощаемой магии. Неожиданно лишившись покрова невидимости, посреди леса замерла с поднятой передней лапой удивлённая чёрная крадущаяся пантера-переросток, размерами около трёх метров в длину.

«Зверь владеющий магией?! Редкое явление... Не повезло твари нарваться на мою "собачку". Она магию лучше запахов чует и поглощает заклинания на расстоянии. Ха! Зверюга хоть и большая, но вдвоём с ней разобраться несложно...»

Как бы не планировал биться с лесным хищником демонолог, создавший на правой ладони огненный сгусток, а Калли решила действовать самостоятельно. Утробно рыча, демон безмолвно передавала в пространство весьма простое сообщение, трактуемое не иначе как: "Моя! Моя! Моя добыча! Моя!"

Не дожидаясь разрешения или команды хозяина, она самовольно бросилась в атаку. Хотя противник и был крупнее, но гончая оказалась куда проворнее и шустрее. Быстро оправившись от изумления, пантера бросилась в лес, пытаясь восстановить невидимость. Но как бы она не пыталась, раз за разом Калли поглощала магию, несясь следом.

В итоге не сумевший скрыться или хотя бы оторваться от погони лесной хищник решил принять открытый бой. Парой прыжков развернувшись, пантера попыталась ударить несущуюся на неё гончую правой передней лапой. Калли отреагировала быстрее, вовремя отскочив в сторону и пробежав ещё немного вперёд, пока не оказалась сбоку у противника, а затем одним стремительным броском вцепилась зубами в предплечье неудачно атаковавшей её конечности.

Трёхметровая пантера взывала от боли, и раззявив клыкастую пасть, повернула морду в сторону странно мерцающей чёрной собаки, собираясь укусить в ответ, а затем взревела ещё сильнее. Чего не ожидал лесной хищник, так это того, что в этот момент из под распадающейся иллюзии, словно нападающая змея, вырвется гибкий отросток и всеми четырьмя коготками вонзится ей в глаз, а точно такой же вцепится в бок.

Пантера пыталась стряхнуть Калли, мотая головой и телом, по которым раз за разом начали бить тонкие, но гибкие когтистые конечности. Удалось это только когда раненный зверь припал к земле и несколькими ударами задней лапы, будто желая почесать за ухом, сумел сбить гончую вместе с куском вырванной у себя плоти.

\*\*\*

Оставшийся позади, опешивший от самовольной выходкой слуги, Ксирдис растянул сгусток пламени из правой руки в окруживший его вращающийся, словно смерч, щит. Вопреки природным свойствам, контролируемый чародейством огонь не перекидывался на окружающие растения, но оставлял позади магистра, пошедшего следом за убежавшим демоном, выжженную прогалину.

«И как это понимать?! Ей что, поохотиться захотелось?! Ну да... Только призвал... Дикая ещё. Демонические гончие – существа стайные. Всю жизнь охотятся и сражаются. Природных друзей у них нет. Даже внутри стаи дерутся за долю добычи... Из-за этого решила сейчас самостоятельно напасть и забрать кусочек побольше? Мы ведь вдвоём. Бойтся, что заберу всё себе или увидела лёгкую жертву и захотела поиграть? Кошка то её раза в три больше, но и Калли уж точно не глупее беса. Вот только действует на инстинктах... Куда там они убежали? Так. Рёв в той стороне. Уже близко».

Когда окутанный пламенем Ксирдис, чья иллюзорная личина полностью исчезла из-за поддержания заклинания, догнал дерущихся зверей, сражение уже почти закончилось. Подволакивая правую переднюю изувеченную лапу, израненная бесхвостая пантера, ослепнув на оба глаза, пыталась ухромать от Калли, державшей в пасти отгрызенный длинный черный хвост. Сплюнув трофей, демоническая гончая запрыгнула на спину обратившемуся в бегство жалобно скулящему хищнику и вцепилась в горло. В то же время её когтистые отростки начали бить по голове противника, пока один из них не вонзился глубоко в ухо.

На этом битва и закончилась. Покрытое чёрной шерстью трехметровое тело обмякло и, завалившись набок, рухнуло на землю. Мысленно вздохнув, магистр развеял защищавшую его огненную магию и пошёл к непослушному демону.

Ещё до падения прыгнувшая с жертвы Калли взглянула на приближающегося хозяина, оскалила окровавленную пасть и зарычала, безмолвно говоря: "Моя! Моя добыча!"

Видя подобное поведение, продолжая идти, чародей стукнул посохом о землю. Вокруг его левой ладони, державшей металлическое древко, вспыхнуло фиолетовое пламя. Через мгновение точно такой же огонь охватил и тело строптивой гончей, прижав к земле.

Как ни в чём не бывало, демонолог быстро вытянул только-только начинавшую рассеиваться душу мертвого лесного хищника и хмуро взглянул на непослушную слугу.

– Даже не пытайся сожрать эту магию. Она действует через наш контракт душ. Другой принцип... Я ведь упоминал о наказании за непослушание? – спокойно говорил магистр, держа на правой ладони довольно крупный фиолетовый камушек размером с фалангу пальца, – в прочем, о разделении добычи в бою упомянуть вроде бы забыл... Так что на первый раз боли не будет. И хватит рычать на хозяина! Слушай, что я говорю!

Не послушавшись демонолога, Калли продолжила утробно рычать, глядя на осколок души, и безмолвно, посредством магии, говоря: "Это была моя добыча! Я убила!"

– Это не твой мир! – фыркнул мертвец, – здесь другие правила. Без приказа не нападай даже на слабаков. Исключение: нападение на меня, тебя... Или беса. Не рычи! Души убитых лично тобой в бою целиком достанутся тебе, если смогу их собрать или не использую в заклинание. Если же убиваем противника совместно, то делим пополам. Кивни, если поняла. Эта душа твоя. Но чтобы больше такого не повторялось! – закончив говорить, демонолог бросил только что полученный осколок души к морде гончей, а дождавшись согласного кивка, развеял сдерживавшую слугу магию.

Поднявшись на лапы, Калли недоверчиво посмотрела на хозяина, а затем быстро слизнула с земли и проглотила заслуженное лакомство, только после этого окончательно успокоившись.

– Запомни: вытянутая мной душа гораздо сытнее, чем пожирание её из мяса. Так что не нервничай, когда я вытягиваю душу из умирающего или убитого тобой противника. Всё равно тебе достанется. Понятно?

Увидев согласный кивок, демонолог велел: – Теперь ищи того мужика.

Зачем-то взяв в зубы отгрызенный длинный чёрный кошачий хвост, гончая принялась искать след.

Хозяин повозки обнаружился в сотне метрах от первого места встречи с пантерой. Его наполовину обглоданное тело вместе с костями других жертв хищника нашлось у небольшой пещерки, выкопанной под корнями большого дерева, больше похожей просто на земляной козырёк. Обыск мертвеца дал окровавленный тканевый кошель с десятком серебряных монет и одной золотой. Пошарив среди других останков, чародей обнаружил разве что обрывки одежды да какие-то ржавые железки вроде поясных пряжек.

Когда парочка вернулась к повозке, Гел-Гуппо сидел у разведённого костра, тыкая в угли палочкой. Гордо задрав голову и держа в зубах хвост пантеры-переростка, Калли подошла к огню и улеглась рядом. Ненадолго отключив иллюзию собаки, хозяин осмотрел подопечную, ища раны. На боку, покрытом чёрной с красными прожилками чешуёй, обнаружились четыре неглубокие царапины, но гончая заявила, что сама их зализает.

На вопрос беса: – А что за хвост? – ответил демонолог, после осмотра слуги забравшийся в повозку и теперь пытавшийся своим кинжалом подковырнуть крышку одного из бочонков: – Трофей ее. Не трогай...

\*\*\*

Пока демоны спали, ночью чародей вскрыл все бочки. Как и ожидалось, в них было вино. Подобрал найденный тут же черпак, поочерёдно он распробовал каждый напиток, хоть и опасался за реакцию мёртвого тела на жидкость.

До утра с ним ничего странного не произошло. Оказалось, что питьё усваивается тем же магическим образом, что и пища – как-то расщепляясь в желудке. Опыянения демонолог так и не почувствовал, в отличие от проснувшегося беса, выпросившего разрешение попробовать местную выпивку. Гел-Гуппо захмелел с пары глотков. Хозяину пришлось вышвырнуть

доставучего слугу из повозки.

Утром магистр наделал себе бутербродов, частью позавтракав, а остальные припасая на дорогу. Уложив провиант, испачканный кровью кошель и пустую сумку в рюкзак, он отправился в путь.

К полудню того же дня троица наконец-то покинула лес, так и не встретив на дороге ни одного нового путника. За это время бегавшая на охоту Калли несколько раз заставила страдавшего от головной боли бесёнка нести её трофей.

Ближе к вечеру зеленеющие луга сменились вспаханymi полями, а на горизонте появилась деревушка.

«Цивилизация! Добрался! Вон крестьяне ещё на полях. Люди. Так. Наши иллюзии работают исправно. Демоны проинструктированы молчать и притворяться животными. Калли... Вцепилась в этот хвост... И чего так гордо с ним бегают? Черная собака с длинным кошачьим хвостом в зубах странно смотрится... Но ведь не отобрать без применения силы... Ладно. Плевать! Потом разберусь. Пора идти к людям! Эту ночь я должен провести в нормальной постели!»

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4543225>